Чжан Ялин жила на вилле 7 по соседству.

Когда она прибыла сюда вместе с Цинь Лао и Чу Яном, ее старик Су Бу Вэнь лежал на холодном полу, горничная в панике помогала ему, делая искусственное дыхание и оказывая первую помощь, а экономка тревожно звонила в службу спасения, ситуация казалась очень критической.

"Я врач, дайте мне посмотреть!".

Увидев это, лицо Цинь Лао изменилось, и он быстро бросился к нему со своей аптечкой.

Хотя Су Бу Вэню было более восьмидесяти лет, выглядел он всего лишь на семьдесят.

Его глаза были плотно закрыты, лицо было бледным, как бумага, на лице читалась боль, а температура его тела падала очень быстро.

Его дыхание было даже слабо различимо, и человек полностью потерял сознание, выглядя как живой мертвец, что заставило сердце старейшины Цинь заныть.

Состояние пациента не внушало оптимизма.

Не смея медлить ни секунды, старейшина Цинь быстро проверил состояние тела Су Бу Вэня.

Его движения были умелыми, наблюдения тщательными, и все обследования были завершены за один раз, в стиле великого врача, давая людям чувство безопасности, что постепенно успокоило нервное сердце Чжан Ялинь.

После того, как Цинь задал Чжан Ялинь и другим несколько вопросов, он быстро поставил диагноз.

"Госпожа Чжан, господин Су находится в шоковом состоянии из-за тяжелой легочной эмболии, которая привела к постепенной потере, а затем к отказу органов. Вы быстро записываете мой рецепт и просите кого-нибудь принести лекарство .....".

Пока он говорил, старейшина Цинь уже быстро открыл аптечку и достал оттуда старинный мешочек с иглами.

Мешочек с иглами был открыт, и внутри оказался полный набор серебряных игл, состоящий из семидесяти семи — сорока девяти штук разной длины!

Он достал пятидюймовую иглу и вонзил ее в каждый из десяти пальцев Су Бу Вэня, чтобы

выпустить кровь, и в то же время он делал свои знаменитые "Девять игл Ян Сюань", чтобы стабилизировать его тело, при этом быстро произнося названия рецептов: "10 граммов пиявок, 5 граммов червей-овощей, 3 грамма земляных жуков, 8 граммов сафлора, 5 граммов шалфея...". ..."

Видя, как старейшина Цинь владеет техникой постановки игл и акупунктурных точек, и слушая рецепты, которые он произносил, Чу Ян тайно кивал головой.

Нужно было признать, что медицинские достижения старейшины Циня были весьма хороши, и его диагностика и лечение были очень быстрыми и эффективными, и это был один из лучших способов лечения пациентов.

Однако, хотя иглы Девяти Ян Суань, которыми он управлял, имели сравнимый вес в Секте Небесного Доктора, они были гораздо менее тонкими, чем Божественная Игла Тайи Чу Яна, что заставляло Чу Яна тайно хмуриться и думать о том, как их улучшить.

В конце концов, если он сможет помочь старейшине Цинь улучшить иглы Девяти Ян Суань, то его медицинские навыки будут на более высоком уровне, и он не окажется в невыгодном положении, даже если впоследствии будет соревноваться с Чжэн Руйгу на одной сцене.

Он решил попросить старейшину Цинь дать ему секретную книгу Иглы Девяти Ян Суань, чтобы изучить ее позже.

Через полчаса старейшина Цинь закончил вводить иглы: "Госпожа Чжан, жизненные показатели господина Су на данный момент стабилизировались, и ему нужно только принять лекарство, которое я только что прописал, чтобы оживить и вылечить его".

"Спасибо, доктор Цинь!"

При этих словах Чжан Ялинь выглядела восхищенной, и ее переполняло сильное чувство благодарности к старейшине Цинь.

"Госпожа, лекарство уже отварено".

Дворецкий был очень предупредителен и принес отвар из лекарств.

"Лучше я буду кормить его, чтобы он пил это!"

Так как на теле Су Бувэня все еще оставались серебряные иглы, которые не были удалены, чтобы другие не прикоснулись к ним, Цинь Лао должен был лично скормить лекарство.

Как врач, он был щепетилен в своем отношении к пациентам и выполнял свой долг.

"Что ты делаешь? Прекрати это для меня!"

Когда он наблюдал, как старейшина Цинь подает лекарство в рот Су Бу Вэня, в этот момент раздался величественный голос.

При звуке этого голоса мужчина средних лет в очках, с твердым лицом и аурой начальника привел двух стариков, одетых в длинные зеленые рубашки и несущих ящик с лекарствами.

Этого мужчину средних лет звали Су Вэньчэн, он был старшим сыном Су Бу Вэня, который также возглавлял Тяньхайский департамент здравоохранения.

Эти два старика были Чжэн Болян и Юань Чансин, известные врачи китайской медицины в городе Тяньхай, и оба они были выходцами из Школы медицины призраков.

За ними также стояли два внушительных телохранителя и элегантный помощник.

Получив звонок, Су Вэньчэн при первой же возможности поспешил вернуться с двумя известными врачами китайской медицины.

"Ма ..... что вы делаете?"

Глядя на сцену внутри дома, сердце Су Вэньчэна сжалось, и он быстро вошел внутрь.

"У вашего отца внезапно случился шок, ситуация срочная, я попросил доктора Циня оказать помощь, и сейчас доктор Цинь готовится скормить ему лекарство".

Чжан Ялин поспешил рассказать о случившемся.

Су Вэньчэн опустил взгляд на старейшину Цинь и довольно вежливо спросил: "Могу я узнать имя доктора Цинь?".

"Я — Цинь Чанцин!"

Старейшина Цинь ответил довольно вежливо.

"Цинь Чанцин?"

В глазах Су Вэньчэна промелькнуло сомнение, и он без тени сомнения нахмурился.

Он знал всех 108 известных врачей в трех провинциях Цзянчжоу, но никогда не слышал имени

Цинь Чанцин.

Рядом с ним стоял Чжэн Болян, который, казалось, что-то вспомнил и посмотрел на старейшину Цинь взглядом, полным нескрываемой насмешки и презрения: "А я думал, кто это? Так это Цинь Чанцин, я его почти не узнала!".

"О? Вы знаете его, доктор Чжэн?".

При этих словах в глазах Су Вэньчэна промелькнул намек на удивление, и он перевел взгляд на тело Чжэн Боляна.

"Я не знаю его, я только слышал, как мой старший брат иногда упоминал о нем. Он сказал, что этот человек не только крайне слаб в медицинских навыках, но также имеет неправильное сердце и испорченную врачебную этику, и вообще недостоин быть врачом .....".

Чжэн Болян смотрел на Цинь Чанцина с презрением и пренебрежением, как будто смотрел на клоуна.

Он был младшим братом Чжэн Руйгу, поэтому, естественно, знал о ссоре между старейшиной Цинем и Чжэн Руйгу и участвовал в ней.

"Неплохо ..... Я тоже слышал об этом человеке, он был исключен из нашей Ассоциации китайской медицины города Тяньхай много лет назад. Теперь, когда он пришел сюда, чтобы заниматься медициной и лечить болезни Су Лао, я боюсь, что у него другие планы!"

Юань Чансин в этот момент также выразил свое согласие.

У него были хорошие личные отношения с Чжэн Руйгу, и он также знал о вражде между ним и старейшиной Цинь.

Услышав их слова, лицо Су Вэньчэна слегка изменилось, его сердце опустилось, а во взгляде, обращенном на старейшину Цинь, промелькнула холодность и отвращение.

Он был честным человеком, прямым и бескомпромиссным, и из-за своей работы он привык видеть слишком много медицинских трагедий, вызванных врачами-шарлатанами, и видел слишком много врачей, в частном порядке собирающих красные пакеты с пациентов, поэтому больше всего он ненавидел врачей с испорченной медицинской этикой.

Помимо статуса семьи Су и их положения, он должен был подумать о том, что сказал Юань Чансин, и о том, есть ли у старейшины Циня цель приехать сюда, чтобы лечить его отца.

"Невозможно! Не может быть, чтобы доктор Цинь был таким человеком, о котором вы

говорите!"

Именно Чжан Ялинь в этот момент все еще была уверена в характере Цинь Лао, верила в его медицинские навыки и характер.

В конце концов, она видела все, что только что сделал старейшина Цинь.

После такого ложного обвинения лицо старейшины Цинь стало уродливым.

Он не ожидал, что Чжэн Болян и Юань Чансин так исказят факты и выдумают такую чушь.

Тогда его исключили из Тяньхайской ассоциации китайской медицины, потому что Чжэн Жуй Гу и они устроили скандал.

Теперь, когда эти парни говорили об этом, они, несомненно, обнажали его шрамы, вызывая у него гнев и ярость.

В конце концов, как старший практикующий врач китайской медицины, исключение из Ассоциации китайской медицины было не только пятном на его жизни, но и крайне бесчестным поступком.

"Вы, ребята, ..."

Он уже собирался открыть рот, чтобы объяснить, но его прервал Су Вэньчэн: "Господин Цинь, спасибо, что пришли на помощь моему отцу в критический момент и стабилизировали его состояние. Однако давайте оставим дальнейшее лечение доктору Чжэн и доктору Юань!".

По сравнению со старейшиной Цинем, он охотнее доверял Чжэн Боляну и Юань Чансину.

http://tl.rulate.ru/book/95592/3270411